

КОНФЛИКТ ВОКРУГ ДУМД (ВЕСНА-ЛЕТО 2004)

Дмитрий Макаров (Пермь, Россия)

Весной 2004 года отношения ДУМД как с оппозиционным тарикатскими деятелями, так и с властями республики заметно обострились. Непосредственным поводом для конфликта стала плохая организация хаджа 2004 года, в результате чего около 1500 человек так и не смогли попасть в Мекку. Вину за срыв поездки эти люди возложили на ДУМД, официально отвечающий за организацию хаджа. Между тем, похоже, ДУМД формально не несло ответственности за паломников, которые решили самостоятельно оформлять поездку через башкирскую туристическую фирму «Аиратур» (в некоторых документах и публикациях встречается написание «Аэротур»), сотрудничающую с ЦДУМ (Т.Таджудина). Однако недовольные были убеждены в том, что ДУМД могло помочь решить эту проблему, но не захотело этого сделать. Поскольку большую часть «пострадавших» составили даргинцы, их спор с «аварским» ДУМД неизбежно приобрел этническую окраску и стал катализатором мощного всплеска давно копившихся протестных настроений традиционалистской оппозиции, в которой доминировали кумыкские и даргинские религиозные деятели. Впрочем, активное участие в мероприятиях оппозиции принимали и некоторые аварские алимы, прежде всего – авторитетный имам джума-мечети Хасавюрта Магомед-Саид Абакаров (ум. в июле 2004 г.).

17 марта сторонники оппозиции, среди которых выделялись кумыки Ильяс-хаджи Ильясов, Муртазали Карачаев, Магомедгаджи Гаджиев, Исламудин Агарагимов (имам Тарки), даргинцы Абдулла-хаджи Алигаджиев (имам Избербаша и главный авторитет среди даргинцев), Абдулла Гаджимаргучев (имам с.Акуша), аварец М-С.Абакаров и другие, собрались в Махачкале в мечети им.А.Акушинского (Редукторный поселок). Вопрос об улучшении организации хаджа был включен в повестку дня, однако главной темой обсуждения стала необходимость реформирования ДУМД. Многие выступающие настойчиво предлагали приступить к созданию нового, более представительного, легитимного и эффективного Духовного управления. Собрание избрало оргкомитет, которому было поручено подготовить съезд мусульман, призванный решить проблему реформирования ДУМД.¹

Вскоре была определена дата предстоящего съезда мусульман – 18 апреля. За несколько дней до этого, 15 апреля, ДУМД попыталось нанести упреждающий удар, созвав расширенное заседание Совета алимов. Муфтий, другие руководители ДУМД и члены Совета алимов выступили с опровержением всех выдвигаемых оппозицией обвинений в национальной замкнутости, некомпетентности, нелегитимности и неэффективности. Приглашенные на заседание секретарь Совета безопасности Дагестана А.Магдигаджиев, министр по национальной политике, информации и внешним связям З.Арухов, зам. министра МВД М.Газимагомедов, председатель Комитета по делам религий А.Магомедов и другие государственные чиновники указали на наличие взаимопонимания между властью и ДУМД, и заявили о недопустимости создания альтернативных духовных управлений «по национальному признаку».²

¹ Исламский вестник, №13-14, 1 апреля 2004.

² Исламский вестник, №17-18, 29 апреля 2004. Позднее инициаторы мероприятия утверждали, что на своем съезде в апреле они собирались создавать не альтернативное Духовное управление, а лишь так

Несмотря на это, 18 апреля около 150 делегатов съезда все же собрались около мечети им. А.Акушинского. На съезд были приглашены и несколько ответственных работников ДУМД, однако они прибыли в сопровождении нескольких сотен своих агрессивно настроенных сторонников, которые помешали начать работу собрания. В этой напряженной ситуации председатель Комитета по делам религий А.Магомедов предложил сторонам сесть за стол переговоров. После долгой дискуссии сторонники оппозиции согласились на компромисс, предусматривающий (вместо формирования нового совета алимов через съезд) обращение в Совет алимов с целью включить в его состав авторитетных ученых всех народов Дагестана, а также включение в состав отдела по хаджу ДУМД представителей всех национальностей и создание альтернативных хадж-компаний.

Однако фактический срыв съезда оппозиционеров не означал политической победы ДУМД. Напротив, давление на него со стороны государства стало наращаться. Одним из сигналов стала отмена общереспубликанского празднования мавлида (день рождения пророка Мухаммада), который должен был состояться на стадионе «Динамо» в Махачкале. Газета «Нур-ул Ислам» расценила это как «один из элементов начавшейся в республике атаки на ислам».³

21 апреля в газете «Южный федеральный», издающейся в Ростове-на-Дону, вышла статья Андрея Васильева (скорее всего, псевдоним) под названием «Дагестан: ислам как фактор политического процесса». В этой статье, имеющей откровенно антиаварскую направленность, содержались весьма жесткие оценки роли и влияния ДУМД на ситуацию в религиозной и политической жизни республики. Выводы статьи заслуживают того, чтобы привести их более подробно:

«1) на базе ряда аварских этнополитических и экономических структур и мусульманского духовенства «чиркейской» группировки сформировался устойчивый альянс, ставящий своей целью завоевание высших властных позиций в республике с перспективой создания шариатского государства;

2) это стремление реализуется на основе создающейся политической идеологии, которую следует считать современной реинкарнацией идеологии имамата Шамиля;

...

5) этот процесс имеет поддержку со стороны международных исламских структур, прежде всего саудовских и турецких...;

6) развитие данных процессов сдерживается отсутствием среди аварцев признанного харизматического политического лидера;

7) оценке и анализу таких явлений со стороны российских государственных и политических структур уделяется совершенно недостаточное внимание.»⁴

Эта публикация, в которой прямым текстом были отражены те страхи противников возможного аварского реванша, о которых обычно говорят лишь в частных беседах, вызвала крайне болезненную реакцию со стороны ДУМД. Факт опубликования такой статьи в официальном органе Южного федерального округа породил у ДУМД опасения, что в кампанию против ДУМД вовлечены не только

называемый Духовный центр мусульман Дагестана, как общественную структуру, призванную создать условия для проведения в будущем полноценного общереспубликанского съезда мусульман и реформирования единого ДУМД.

³ Нур-ул Ислам, №5, май 2004.

⁴ Южный федеральный. №16(141), 21.04.2004.

местные, но и федеральные структуры. Поэтому, несмотря на все возмущение публикацией, ответ ДУМД был выдержан скорее в оправдательно-разъяснительном тоне. В «Открытом письме мусульман Дагестана Президенту России», появившемся на сайте «Ислам.ру» 7 мая и перепечатанном также в газете «Ас-Салам», ДУМД отвергало все обвинения в антигосударственных намерениях и подчеркивало свою лояльность власти. В письме фактически ставится знак равенства между теми, «кто плетет козни и интриги против мусульман Дагестана» и теми, кто «дестабилизирует обстановку в республике». При этом основной упрек ДУМД обращало в сторону представителей СМИ, в то время как руководству республики ставились в заслугу как недопущение втягивания Дагестана в чеченский конфликт, так и его роль в деле «возрождения ислама». Авторы письма подчеркивали, что «мусульмане как никто другой готовы сегодня поддерживать работу госструктур, направленную на благо людей».⁵

Между тем, наступление государства продолжилось. На состоявшейся 23 апреля встрече с муфтием глава республики М.Магомедов подчеркнул необходимость объединения мусульман вокруг единого ДУМД, но в то же время продемонстрировал решимость власти усилить контроль за процессами в религиозной жизни. В частности, М.Магомедов рекомендовал ДУМД навести порядок в сфере религиозного образования, привлечь к сотрудничеству признанных алимов народов Дагестана и разработать единые программы для религиозных учебных заведений. Важно, что эту задачу ДУМД предлагалось решать «совместно с Комитетом Правительства РД по делам религий».⁶

Кроме того, роль государства должна была возрасти и в организации паломничества. Еще в начале апреля власти Дагестана постарались обеспечить себе поддержку в этом вопросе на федеральном уровне. В протоколе заседания Совета по хаджу при Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации от 6 апреля 2004 г. отмечалось, в частности:

«5. Принять к сведению сообщение председателя Комитета Правительства Республики Дагестан по делам религий Магомедова А.М. о возможности создания в республике альтернативных турфирм для наиболее полного удовлетворения потребностей граждан Дагестана, направляющихся в паломничество.

6. Рекомендовать руководству Республики Дагестан рассмотреть вопрос о создании координационного органа по вопросам организации паломничества при Государственном Совете Республики. В связи с этим рассмотреть предложения о введении в состав Совета по хаджу представителя от указанного координационного органа.»⁷

23 апреля 2004 г. Правительство РД приняло Постановление № 122 "Вопросы организации паломничества мусульман из Республики Дагестан в Саудовскую Аравию", которое предусматривало создание Республиканского совета по организации и проведению хаджа – правда, не при Госсовете, а при Комитете Правительства по делам религий, председатель которого А.Магомедов и был назначен главой нового Совета. На Комитет Правительства РД по делам религий были возложены координация деятельности органов исполнительной власти Республики Дагестан и взаимодействие с религиозными организациями по вопросам подготовки и проведения паломничества.⁸

⁵ Ас-Салам, №9, май 2004, со ссылкой на www.islam.ru, 7.05.2004

⁶ Раскол мусульман Дагестана на руку религиозно-политическому экстремизму и ваххабизму. <http://www.regnum.ru/>, 18.05.2004.

⁷ <http://www.e-government.ru/government/government1/press-centre/briefings/archive/2004/04/20/2070124.htm>

⁸ В Дагестане создан Республиканский совет по организации и проведению хаджа. <http://www.regnum.ru/>, 01.05.2004.

Таким образом, Комитет по делам религий (КДР) превратился в главный инструмент усиления роли государства в регулировании религиозных процессов. 17 мая по инициативе и в помещении КДР состоялось еще одно совещание алимов, имамов и представителей религиозных организаций по проблеме объединения мусульман республики вокруг ДУМД. Фактически, на собрании присутствовали в основном сторонники оппозиции. По итогам собрания было принято «Обращение к мусульманам Дагестана», в котором обозначены условия такого объединения. Вполне естественно, что эти условия отражали основные требования оппозиции:

1. ДУ необходимо указать своим сторонникам на недопустимость обвинения уважаемых алимов в безграмотности, ваххабизме и прочих грехах...
2. Избрать новый состав Совета алимов ДУ по принципу пропорционального делегирования их от всех народностей Дагестана. ДУМД и КДР должны инициировать этот процесс и взять на себя ответственность за организационную работу по проведению выборов нового состава Совета алимов.
3. Любое решение Совета алимов должно выноситься строго на основе шариатских книг.⁹

Обращает на себя стремление власти в лице КДР закрепить за собой существенную роль в урегулировании такого сугубо внутривероисповедного вопроса, как формирования нового Совета алимов. По словам А.Магомедова, «если ДУМД сможет решить этот вопрос (формирование нового совета алимов – Д.М.) самостоятельно – пожалуйста. Ничего против мы не имеем. Но, я думаю, будет лучше, если и правительство примет в этом участие». При этом активное участие Комитета по делам религий в решении этой проблемы было представлено как пожелание самих представителей духовенства. В частности, имам мечети им. А.Акушинского Шамиль Мирзаев заявил на собрании 17 мая: «Ответственность за проведение выборов в состав (Совета алимов) на наш взгляд, должен взять на себя комитет по делам религий».¹⁰ Эта позиция нашла свое отражение и в п.2. «Обращения к мусульманам».

Видимо предчувствуя такой итог собрания, муфтий и другие руководители ДУМД на него не пришли, хотя приглашение им было направлено. Прямо выступить против этих решений ДУМД не мог, поскольку в принципе они были согласованы еще в апреле, поэтому основные свои претензии муфтий и его сторонники сосредоточили на вопросе об организации хаджа.

Через три дня после этого совещания, 20 мая, постановлением № 140 Правительства было утверждено «Положение о Республиканском совете», которое вызвало бурную реакцию неприятия со стороны ДУМД. Сравнивая Совет по хаджу России и вновь созданный совет в Дагестане, газета «Ас-Салам» подчеркивала, что первый создан для действительного улучшения организации паломничества, а второй - для вмешательства государства в дела религии. «Самое главное из всей этой организации то, что ни в одном пункте, ни в одной задаче постановления Правительства РД нет озабоченности о прохождении самого хаджа, об исполнении его ритуалов. Оно и понятно, Совет по хаджу в России создан по инициативе Духовных управлений, а в состав правительственного совета по хаджу Дагестана входят государственные чиновники и выбранные государством алимы»¹¹.

⁹ Молодежь Дагестана, №20, 21.05.2004

¹⁰ Новое дело, №20, 21.05.2004

¹¹ Ас-Салам, №11, июнь 2004. <http://www.assalam.ru/assalam11/fakti.htm>

Свои претензии ДУМД озвучил и на федеральном уровне, используя для этого заседание Совета по хаджу России при Правительстве РФ 3 июня 2004 года в Москве. Выступивший на этом заседании 1-й зам. муфтия РД Мутаилов М. отметил следующее: "Хадж является одним из обязательств мусульманина, требующим специальных знаний и соответствующего руководства со стороны религиозных учреждений. Поэтому всегда организаторами хаджа выступали Духовные управления мусульман. С учетом этого обстоятельства по инициативе Духовных управлений мусульман России создан Совет по хаджу России, и два года он работает, на наш взгляд, достаточно успешно. В положении этого совета сказано, что он создается для взаимодействия с органами государственной власти в решении проблем, возникающих при организации и осуществлении паломничества российскими мусульманами и участниками Совета по хаджу являются все духовные управления субъектов РФ. Совет по хаджу открыт для взаимодействия со всеми духовными управлениями мусульман РФ. Следовательно, создание подразделений Совет по Хаджу РФ в субъектах и регионах, также является компетенцией Совета по хаджу РФ, для чего требуется соответствующее обращение со стороны руководства духовного управления субъекта Федерации или региона. Однако в Дагестане по неизвестным причинам произошло то, что противоречит не только положению Совета по хаджу РФ, но и главному закону РФ - Конституции. 20 мая 2004 г. Правительство РД вынесло постановление № 140, возлагающее функции организации хаджа в Дагестане на вновь созданный правительственный Совет по организации и проведению хаджа при Комитете Правительства РД по делам религий. То есть государственный орган (комитет правительства) без всякого согласования с духовенством и общественностью республики вмешивается в дела религиозного объединения и лишает его части функций, что противоречит и Конституции России и положению Совета по хаджу России по работе с ДУМД. Причем эти функции передаются не какому-то свободному органу, а именно Комитету Правительства РД по делам религий, который при существующей взрывоопасной обстановке в Дагестане должен бы быть занят решением более глобальных вопросов, в частности вопросами борьбы с ваххабизмом и экстремизмом в республике. В связи с этим, ДУМД настаивает подготовить и направить соответствующее обращение Совета по хаджу России на имя руководства Правительства РД о необходимости пересмотра постановления Правительства №140 от 20.05.04 г. и невмешательства государственных органов в дела ДУМД РД.

При этом ДУМД сумело заручиться поддержкой духовных управлений других российских регионов. В частности, заместитель председателя Координационного центра мусульман Северного Кавказа (КЦМСК) Шафиг Пшихачев отметил, что постановление Правительства РД противоречит законодательству РФ: "В Дагестане наблюдается вмешательство государства в дела религии, что является нарушением Конституции РФ."¹²

Тем не менее, Республиканский совет был создан. В его состав вошли муфтий А.Абдуллаев, алимы и шейхи М-С.Абакаров, А.Гаджимаргучев, С.Исрафилов, И.Ильясов, а также представители государственных ведомств. 8 июня состоялось первое заседание Совета. На нем представители ДУМД попытались не допустить участия неподконтрольных им турфирм в организации паломничества, утверждая, поскольку эти фирмы заинтересованы лишь в деньгах, это приведет к росту цен, безответственному отношению к паломникам и неорганизованности, а также грубым

¹² Ас-Салам, №11, июнь 2004; <http://www.assalam.ru/assalam11/fakti.htm>

нарушениям шариатских норм («это испоганит святое дело, туда хлынет поток девиц легкого поведения, которому ДУМД ставил преграду!»). Как заявил близкий союзник ДУМД, председатель комитета Народного Собрания С.Асиятилов, «все споры вокруг хаджа и перетягивание одеяла – это просто-напросто дележ денег».¹³

Кроме того, сторонники ДУМД были крайне недовольны тем, что в Совет вошло так много представителей оппозиции. Кроме того, по их словам, планы работы Совета не были согласованы с муфтием, и он узнал о них лишь в ходе заседания¹⁴. В знак протеста муфтий объявил, что выходит из состава Совета по хаджу и прерывает всякие контакты с КДР.¹⁵

Впрочем, это был в большей мере символический демарш. На практике деловые отношения ДУМД и КДР, естественно, не прекращались. По некоторым сведениям (нужно уточнить!), позднее был достигнут компромисс, позволяющий восстановить работоспособность Республиканского совета: было решено повысить его уровень, изъяв его из ведения Комитета по делам религий и подчинив непосредственно Правительству.

К концу лета отношения между ДУМД, оппозицией и властью стабилизировались. Постепенно развивался процесс выдвижения кандидатов от различных народов Дагестана в Совет алимов. Однако реальные изменения в руководящих органах ДУМД практически не происходили. В конце июля оппозиция понесла серьезную потерю: скоропостижно скончался один из ее лидеров, М.С.Абакаров, который не только обладал большим авторитетом как алим, но и обеспечивал наличие аварского элемента в рядах оппозиции.

Одним из факторов, косвенно способствовавших некоторой нормализации взаимоотношений власти и ДУМД, стали события в Хасавюрте. 29 июля там прошел массовый митинг, на котором звучала резкая критика дагестанских властей и лично М.Магомедова, раздавались призывы к его отставке и досрочным президентским выборам. Власти в Махачкале очень серьезно восприняли этот вызов: 5 августа состоялось совместное заседание Госсовета, Народного Собрания, Правительства, Совета безопасности с участием глав муниципальных образований, причем характерно, что последний раз столь широкое собрание проводилось в сентябре 1999 г., в дни вторжения боевиков из Чечни. М.Магомедов выступил с очень жестким обращением к вдохновителю митинга, мэру Хасавюрта Сагидпаше Умаханову, заявив, что «мы больше не намерены терпеть на территории Дагестана новые Кармахи».¹⁶ Среди выступивших на этом собрании был и зам. муфтия А.Тагаев, который также подверг критике организаторов хасавюртовских событий. При этом он особо подчеркнул, что, «к сожалению, и среди духовенства есть люди, которые призывают народ к смуте. Персонально мы этих людей не знаем. Но в целом их знаете и вы, и мы...».¹⁷ Это выглядело, как еще одна попытка убедить власть в том, что оппозиция ДУМД – а одним из ее оплотов традиционно был Хасавюрт – неразрывно связана с оппозицией властям. В данной ситуации интересы власти и ДУМД практически совпали.

События весны-начала лета 2004 года отчасти отразили давно накопившееся недовольство религиозной оппозиции методами и стилем деятельности ДУМД. Однако вряд ли конфликт между муфтиятом и оппозицией принял бы столь острый характер, если бы религиозную оппозицию не поддержала власть. Похоже, что власть лишь

¹³ Черновик, №23, 11.06. 2004

¹⁴ Интервью с А.Тагаевым, Махачкала, 3.08.2004.

¹⁵ М.Гаджиев. «Государство взялось за религию». Нур-ул Ислам, №6, июнь 2004.

¹⁶ Молодежь Дагестана, №31, 6.08.2004.

¹⁷ Там же.

ждала удобного повода, чтобы перейти в наступление против ДУМД с целью ограничить его организационно-политические ресурсы, которые могли быть использованы против нынешнего режима в рамках начавшейся борьбы за должность будущего президента Дагестана (выборы предполагалось провести в 2006 году). В то же время, власть не хотела идти на окончательный разрыв и полномасштабную конфронтацию с ДУМД, предпочитая постепенно наращивать давление. Правительство сделало выбор не в пользу создания альтернативного(ых) духовных управлений, а в пользу курса на перераспределение власти в едином ДУМД в пользу более лояльных нынешнему режиму религиозных группировок и деятелей. Не случайно у некоторых организаторов несостоявшегося съезда оппозиции 18 апреля сложилось убеждение, что власть в последний момент их предала. Особенно это характерно для кумыков. Разница лишь в том, чем объясняется поведение властей. Одни считают, что даргинцы просто удовлетворились «отступными» в виде отказа ДУМД от монополии на хадж. Однако более вероятно, что власть изначально не собиралась устраивать революцию в религиозном сообществе, а лишь хотела продемонстрировать свою силу и ограничить политические амбиции ДУМД и близких к нему аварских деятелей. Открытый конфликт с влиятельной «чиркейской» группировкой был бы достаточно рискованным, и не входил, по крайней мере – на этом этапе, в планы правящего режима. Таким образом, хотя оппозиции при помощи государства удалось добиться некоторых уступок со стороны ДУМД, этот успех носит весьма ограниченный и нестабильный характер. Без последовательного и активного участия власти реформирование Совета алимов и решение других актуальных проблем религиозной жизни будет по-прежнему затягиваться, тем самым, способствуя продолжению и даже усугублению нынешней «холодной войны» между различными фракциями дагестанского ислама.